

Это случилось в ПНП

Тот, кого так долго ждали, появился. Он подошёл к подиуму. Обвёл пороссячьими глазками аудиторию и заговорил визжащим, как у свиньи голосом:

- Друзья мои, извините за опоздание. Был занят. Неимоверно занят.

- А не зря его, - тихо произнесла управляющая медициной, - Боровом прозвали.

- Свинья он свиньёй, - скривив рот, ответила ей сидящая рядом управляющая образованием, - а не боров.

- Я, только что, - продолжил визжать тот, кого так долго ждали, - имел видео связь с САМИМ.

- Знаем мы этого САМОГО, - усмехнулся начальник охраны, - Нинку Безразмерную.

- Говорят, что у него, - шепнул ему на ухо начфин, - сейчас Танька Красная в фаворитках.

- Говорят, что кур доят, а пошли, даже титек не нашли.

- Это вы к чему?

- А к тому, что я лучше знаю с кем и как.

- А вы что...

- Да, да. Иногда и держу для поддержание нужного интима.

- Друзья мои, - обратился к беседующим тот, кого так долго ждали, - я вам не мешаю?

- Извините, тут рабочий вопрос возник.

- Решили?

- Так точно.

- Я могу продолжать?
- Разумеется. Ещё раз извините.
- Так вот, - продолжил, тот, кого так долго ждали, - САМ просил меня изыскать резервы.
- Для какой цели? Поинтересовался военком.
- Цель у нас одна, - уверенно ответил тот, кого так долго ждали, - но постоянно меняющаяся. СВО!
- Так мы ж для этой цели, как бы уже все, что можно было, изыскали. Людей, каких могли и не могли, мобилизовали, носки вязали, трусы шили, сетки маскировочные плели, пожертвование с населения собирали.
- Очень верное дополнение, - сверкнув пороссячьими глазками, сказал тот, кого так долго ждали, - это ваше как бы. Надо не как бы, а как нужно.
- У меня, друзья мои, есть идея, и я хочу её с вами обсудить.

Что-то мохнатое урчащее - шипящее ударилось о стену. Встав на лапы, оно оглядело помещение. На длинной скамье, что тянулась вдоль стены, сидели разномастные коты. Под ней лежали неухоженные псы. На подоконнике кучковались, нахохлившиеся голуби.

Дверь помещения вновь отворилась, и в неё влетело что – то страшно визжащее. Оно тоже ударилось о стену. Отряхнулось и попыталось вскочить на скамью.

- Куда лезешь. Не видишь что - ли, что тут уже все занято!

- Садитесь возле меня. Пригласил тот, кто влетел первым.

- Благодарю. Сказал тот, кто прибыл вторым.

- Вас как зовут?

- Хмырем. А вас как кличут?

- Шмарой.

- Понятно.

- Что вам понятно, что вам понятно. Это я сейчас Шмара, а раньше я Дусей была. У меня хозяева были. Паспорт со всеми прививками имелся. Я сибирской породы, с пушистой шерстью трёх цветов, большими зелёными глазами и тёмными колечками на ногах и спинке.

- Я тоже, знаете, не всегда Хмырем был. Меня так жители района прозвали, когда я бомжевать стал, а раньше, - Хмырь тяжело вздохнул, - я Сметан Сметанычем был. Потому что имел белый благородный окрас, крайнюю упитанность и персидскую родословную.

- Мы все когда-то, - произнёс из-под лавки сиплым голос пёс, - были. Я, например, был ксолоитцкуинтли.

- Чего? Чего? Что за цикли!

- Не что и чего, а древнейшая порода собак на планете. Нас почитали, как священных, жрецы ацтеков.

- И я тоже вам не Шарик какой-то. Я доберман Ураган!

- И я голубых кровей. Это меня сейчас никак не зовут, а раньше у меня благородная кличка Маркиз была. Моя родня при европейских дворах живёт, а меня догадал черт тут родиться!

- Мы тоже вам не курицы, - заворковали голуби, - мы породы серебристошейных голубей. Наш вид эндемик Мадейры. Оpoznать нас можно по серебристым пятнам на шее и фиолетовому отливу на груди.

Голуби замолчали, и в помещение установилась гнетущая тишина.

Тишину вопросом нарушила Шмара:

- А кто знает, где мы?

- Мы с вами, простите мой французский, - сказал одноглазый кот по кличке Пират, - в глубокой Ж, а точнее в ПНП.

- А более конкретно можно? Попросила Шмара.

- Конкретно в душильне, где всех нас для отчётности по чистоте и благоустройству – придушат.

- Не понимаю, как наше истребление повлияет на чистоту и благоустройство? Спросил бывший Маркиз.

- На благоустройство и чистоту никак, а на премиальные комитетчикам по очистке ещё как. Вы знаете, какие они башли за наши смерти имеют. Ого- го!

Помещение погрузилось в тишину. Каждый рисовал в своём воображении страшные картины.

- А я ему не поверил, - нарушил паузу пёс, который до этого не участвовал в беседе, - думал, что он бред какой – то несёт, а теперь понимаю, что не бред это.

- Какой бред, простите не знаю вашего имени, о чем вы? Поинтересовалась Шмара.

- Когда то Громом звали, а теперь Барбосом кличут. А бред вот какой. К нам в стаю иногда, отвязаться, то есть оттянуться, прибегает пудель Фантик у него хозяин какой – то крутой начальник. Так вот Фунтик этот мне поведал следующее. Его хозяин, большой начальник в приватном разговоре сообщил своему собутыльнику, что вышел приказ всех бездомных животных отловить и отправить в ЗБД.

- Что это за абракадабра такая? Поинтересовался Хмырь.

- Зона боевых действий, - объяснил ему Гром-Барбос, - вот что это такое. Сейчас идёт спецоперация, и начальство изыскивает резервы для её проведения.

- А мы чем можем помочь? Поинтересовался тот, у кого сейчас нет клички, а прежде называвшийся Маркизом.

- Как. Как. А вот так. Потренируют нас и отправят на фронт. Там на нас повесят фугасы и вперёд!

Выждав короткую паузу Гром – Барбос продолжил.

-Теперь мне понятно, почему они именно нас сюда забросили. Потому что мы все породистые. Нас тренировать легче.

- Ну, это действительно бред, - заворковали голуби,
- бред бредовый. Ладно, собаки, кошки, но мы то
зачем им сдались.

- А затем и сдались, что вы породистые птицы, а не
какие то там петухи. У них с беспилотниками
напряженка. Вот вы за них и сойдёте. Хозяин
Фантика так и сказал. Были голуби бомжовые, а
станут они бомбовые.

Все снова умолкли. Через короткое время со
скамейки спрыгнул кот, изогнулся дугой и сказал:

- А я согласен идти. Я даже и рад, что так будет, - и,
не дожидаясь вопроса «Почему», продолжил, - там
хоть кормить будут, а тут ходишь вечно голодный.
Нет, как хотите, а я пойду в это «збыд» его комар.

- Простите вас как зовут. Поинтересовалась Шмара.

- Когда то Мурзиком звали, а теперь... Лучше при
дамах и не произносить.

- Послушайте, Мурзик, вы же людей убьёте.

- А они мало нас поубивали. Мало мучали. Вот я им
и отдам должок.

- Ну, ладно я бы согласилась, если бы вы мстили
тем, кто вас мучал, но ведь это даже не наши люди -
это жители совсем другой страны.

- Люди, дорогая моя, везде люди. Хуже животного,
чем человек на этом свете не отыскать.

В помещение вновь повисла тишина. Каждый, как в
той песне, думал о своём, о чем то дорогом.

Наконец Шмара сказала:

- Я предлагаю поднять мятеж и вырваться отсюда. Я
убийцей быть не хочу. Одно дело задушить мышь

для пропитания, совсем другое - это убить человека. Кто за моё предложение?

- Мы не против. Согласились собаки.

- Мы тоже за. Поддержали их решение коты.

- Ну, если все за то и я, пожалуй, не против. Сказал кот соглашатель.

- Тогда, - выйдя на середину комнаты, произнесла Шмара, - я предлагаю стратегический план. Как только откроется дверь. Вы голуби налетаете на работника и клюёте его. Вы барбосы сбиваете его с ног, ну, а дальше будем действовать согласно тактической обстановке.

- Вы прямо, как полководец. Стратегия, тактика.

- Я одно время, - пояснила Шамара, - в подвале военкомата жила. Там кое-чему и научилась.

- Понятно.

- Если все согласны, то тогда приготовились к нападению.

Как только открылась входная дверь. Голуби спорхнули с подоконника, и громко хлопая крыльями, набросились на работника. Псы сбили его с ног и с оглушительным лаем выскочили в коридор. За ними страшно шипя, урча, и мяукая вылетели коты. Все, как один, ринулись на работников живодёрни. Те перепугались до потери сознания. Самые смелые из них попробовали было подавить мятеж. Однако псы быстро остановили это контрнаступление и самые смелые из работников ПНП вынуждены были спрятаться в подсобке. В коридорах, лестницах, служебных кабинетах

начался переполох. Люди попрятались, кто, куда мог: в шкафы, на шкафы, а начальник ПНП даже умудрился влезть на люстру и стал дурным голосом кричать с высоты:

- Откройте им входную дверь! Пусть бегут на улицу! Умоляю, отворите двери! Пока они нас тут всех не погрызли.

Кто – то выполнил эту, то ли команду, то ли просьбу широко распахнул входную дверь и восставшие животные выбежали на свободу.

Свобода была поглощена вечерними сумерками. На небе всю пылала полная луна и блистала несравненная Венера.